

УДК 349.3

Формирование правовой модели коммерческого рынка социальных услуг в сельской местности

Кручек Ирина Владимировна

Преподаватель,

кафедра гражданско-правовых дисциплин,

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
295006, Российская Федерация, Республика Крым, Симферополь, ул. Павленко/

пер. Студенческий, 5/2;

e-mail: kruchek.irina@gmail.com

Новохацкая Ирина Петровна

Кандидат юридических наук, старший преподаватель,

кафедра гражданско-правовых дисциплин,

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
295006, Российская Федерация, Республика Крым, Симферополь, ул. Павленко/

пер. Студенческий, 5/2;

e-mail: irisha2905@mail.ru

Аннотация

Цель. Целью данной работы является исследование вопросов формирования правовой модели коммерческого рынка социальных услуг в сельской местности. **Методология.** В работе использованы общие методы юридической науки – формально-правовой и исторически-правовой, а также метод анализа документов и официальных материалов. **Результаты.** Система социального обслуживания занимает одно из ключевых мест в социально-экономической, правовой и политической жизни Российской Федерации. От ее эффективного функционирования зависит социальное благополучие как работающих, так и неработающих граждан как в городе, так и в сельской местности. Право человека на социальное обслуживание реализуется не только через сложную систему государственных гарантий, но и с помощью негосударственных мер, институтов, органов и учреждений. **Заключение.** Социальное обслуживание рассматривается как социальная «технология», которая позволяет оказать необходимую поддержку гражданам в трудной жизненной ситуации. Поэтому в Российской Федерации социальное обслуживание является частью социальной сферы и системы социальной защиты.

В статье авторами доказывается, что система социальной обеспечения является самостоятельной организационной системой, опирающейся на собственную инфраструктуру, нормативные источники регулирования, в которых особое значение в последнее время приобретает частноправовая составляющая. Поскольку реализация целей социального обслуживания зависит от ряда факторов, среди которых социально-экономические, морально-этические, социально-психологические, политические, демографические, авторами обоснована необходимость привлечения негосударственных поставщиков социальных услуг, особенно в сельской местности, и определены направления стимулирования вовлечения последних в правоотношения по оказанию особого рода услуг, гарантированных государством.

Для цитирования в научных исследованиях

Кручек И.В., Новохацкая И.П. Формирование правовой модели коммерческого рынка социальных услуг в сельской местности // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10В. С. 308-318.

Ключевые слова

Социальные услуги, социальное обслуживание, сельская местность, поставщики социальных услуг, коммерческие организации.

Введение

На сегодняшний день приходится констатировать увеличение элементов частноправового режима в регулировании социальной сферы жизни общества. В научной литературе при изучении системы права социального обеспечения в структуре особенной части данной отрасли права среди таких основных правовых институтов, как стаж, социально-обеспечительные пособия, льготы, компенсации, выделяется правовой институт социального обслуживания [Сулейманова, 2003, 96]. Право человека на социальное обслуживание реализуется через сложную систему государственных гарантий и мер негосударственного характера, институтов, органов и учреждений. Исходя из этого, проблематика социального обслуживания, будучи весьма масштабной, может исследоваться в различных ракурсах, в частности с точки зрения норм гражданского законодательства. Это подтверждается тем, что особое значение в законодательном регулировании правового института социального обслуживания приобретает частноправовая составляющая. С одной стороны, это необходимость, поскольку государственный поставщик социальных услуг не всегда способен удовлетворить потребности социально незащищенных представителей населения, при этом интересы определенной группы людей, в той или иной мере нуждающихся в государственной поддержке, остаются без внимания только лишь по причине отсутствия у государства

возможности обеспечить качественное предоставление отдельной социальной услуги, что особенно характерно для сельской местности. С другой стороны, внедрение частноправовых начал в сферу социального обеспечения характеризуется не всегда реализуемой возможностью применения в силу наличия ряда отличий в деятельности и в правовом регулировании деятельности государственных и негосударственных поставщиков социальных услуг.

Особенности формирования правовой модели коммерческого рынка социальных услуг в сельской местности

Отечественная наука права социального обеспечения еще на начальных этапах своего развития обосновала принцип установления социального обеспечения на уровне, гарантирующем удовлетворение основных жизненных потребностей человека [Истомина, 2013, 96]. Безусловно, на протяжении длительного периода времени основная роль в этом процессе принадлежала государству как основному субъекту системы социального обеспечения.

Вопрос о том, может ли социальная услуга являться объектом гражданских прав и нуждается ли она в договорном правовом режиме, остается открытым. Например, по мнению М.О. Буяновой и К.Н. Гусова, социальной услугой можно признать «только такую услугу, которая предоставляется бесплатно или за неполную рыночную стоимость, то есть полностью либо частично за счет средств общества. Услуга, которая продается как товар, не является социальной услугой, даже если ею пользуются граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации» [Гусов, 2004, 294-295]. М.Л. Захаров и Э.Г. Тучкова утверждают, что «бесплатный ремонт полученного инвалидом автомобиля с ручным управлением является социальной услугой, а ремонт того же автомобиля за плату такой услугой не является» [Захаров, Тучкова, 2002, 492]. Е.Г. Шаблова, являясь цивилистом, также считает, что социальная услуга не может быть признана категорией рыночного товарообмена [Шаблова, 2002, 14]. Таким образом, критерий субъекта – получателя социальной услуги для определения ее социального значения в указанных мнениях нивелирован.

Указанные точки зрения заслуживают доктринального и сугубо теоретического внимания, при этом, исходя из норм действующего законодательства о социальном обеспечении, социальная услуга является объектом рыночного товарообмена или, иными словами, объектом гражданских прав. Так, с 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» № 442-ФЗ, который заложил основы для формирования коммерческого рынка социальных услуг в России. Вторым важным элементом этой законодательной инновации стало начало формирования новых моделей менеджмента в сфере социальных услуг, что, по аналогии с менеджментом в рыночной сфере, позволяет сбалансировать соотношение спроса и предложения. Закон об основах социального обслуживания граждан установил, что социальные услуги вправе также оказывать организации частной формы собственности и индивидуальные

предприниматели. Указанным законом, по сути, упразднена выраженная в Указе Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» позиция, согласно которой «государственные услуги не имеют ничего общего с частноправовыми услугами, поскольку, по мнению законодателя, представляют собой функции государственных органов по оказанию услуг».

Оказание социальных услуг возможно лишь лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. При этом под трудной жизненной ситуацией мы понимаем ситуацию, которой в 1995 году было дано легальное определение в п. 4 ст. 3 утратившего силу Федерального закона от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Согласно указанной норме, трудная жизненная ситуация представляет собой ситуацию, «объективно нарушающую жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно».

В ныне действующем Федеральном законе от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» указано, что социальная услуга – это «действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности».

Таким образом, определяющим критерием социальной услуги является только субъектный состав, то есть круг потребителей социальной услуги, независимо от того, кто оказывает или оплачивает данную услугу.

Характер услуги не зависит от исполнителя социальной услуги (его ведомственной принадлежности или формы собственности). Как государственные, так и частные организации являются юридически равными участниками гражданского оборота и предоставляют одинаковые в правовом понимании социальные услуги.

Социальные услуги могут оплачиваться не только за государственный счет, но и непосредственно получателями данных услуг, а также благотворительными некоммерческими организациями различных форм собственности. При этом режим правового регулирования, независимо от того, кто будет являться плательщиком за услугу, не изменится.

Таким образом, одной из целей Федерального закона № 442-ФЗ является создание условий для привлечения негосударственных поставщиков в сферу социального обслуживания. По нашему мнению, таким образом действующее законодательство подтверждает, что главным определяющим критерием социальной услуги все-таки является субъектный состав круга потребителей, независимо от того, кто оказывает или оплачивает данную услугу.

Тем не менее, ситуация на сегодняшний день такова, что участие негосударственных структур в предоставлении социальных услуг минимально. Проанализировав сведения о поставщиках социальных услуг за 1-й квартал 2016 года в Республике Крым, можно констатировать фактическое отсутствие деятельности субъектов предпринимательства в сфере социального обслуживания. Так, по данным Министерства труда и социальной защиты Республики Крым отсутствуют коммерческие организации, предоставляющие срочные социальные услуги и социальные услуги в стационарной и в полустационарной формах. За 1-й квартал 2016 года количество единиц поставщиков, предоставляющих социальные услуги на дому, составляет 1. При этом общая численность получателей социальных услуг на территории субъекта за указанный отчетный период составляет 28 375 человек [Сведения о поставщиках социальных услуг..., 2016, www].

Даже с учетом теоретических пробелов в законе, на которые указывал ряд ученых, первоочередной задачей в данной ситуации остается определение наиболее эффективного механизма применения норм в пользу главного субъекта, на удовлетворение имущественных потребностей в социальных услугах которого нацелено право социального обеспечения. Однако включение негосударственного поставщика социальной услуги в перечень субъектов социального обслуживания не освобождает государство от обязанности по созданию эффективной национальной системы социального обеспечения и не означает полной и безусловной замены публично-правовых моделей социальной защиты частноправовыми.

Поскольку государство гарантирует предоставление социальных услуг, оказываемых гражданам пожилого возраста и инвалидам в том числе и негосударственными субъектами, необходимо привлечь негосударственного поставщика социальных услуг и заинтересовать его в предоставлении именно социально востребованных на определенной территории видов услуг. Сказанное в первую очередь актуально для формирования рынка социальных услуг в сельской местности [Новохацкая, Кручек, 2016].

Первоначально виды таких социальных услуг устанавливались Правительством РФ. До 1 января 2005 года действовал Федеральный перечень гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными учреждениями социального обслуживания, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 25.11.1995 № 1151. Для остальных категорий граждан такие перечни утверждены не были.

С 1 января 2005 года, с момента вступления в силу Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ, законодатель отказался от закрепления на федеральном уровне единого перечня минимально гарантированных государством социальных услуг, распространяющихся в равной степени на всех нуждающихся независимо от места проживания на территории РФ, и возложил на субъекты РФ обязанность разработки такого перечня с учетом потребностей граждан, проживающих на территории этих субъектов, что, по мнению ряда специалистов, нарушает конституционный принцип равенства и право на социальное обеспечение [Черногор, Пуляева, Чеснокова, Глазкова, 2010, 66].

Заключение

Таким образом, исходя из главенства роли политики субъекта РФ в вопросе предоставления социальных услуг, определение направлений привлечения негосударственных поставщиков социальных услуг и оценка эффективности правового механизма оказания социальных услуг должны возлагаться на субъекты Российской Федерации.

Указанное подтверждается ст. 8 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», определяющей полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания, к которым относятся координация деятельности поставщиков социальных услуг, общественных организаций и иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания, в субъекте Российской Федерации (п. 3 ч. 1), формирование и ведение реестра поставщиков социальных услуг (п. 7 ч. 1), установление порядка утверждения тарифов на социальные услуги на основании подушевых нормативов финансирования социальных услуг (п. 11 ч. 1), утверждение порядка организации осуществления регионального государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания с указанием органа субъекта Российской Федерации, уполномоченного на осуществление такого контроля (п. 12 ч. 1), утверждение размера платы за предоставление социальных услуг и порядка ее взимания (п. 14 ч. 1).

При этом, если рассматривать правовой институт социального обслуживания в качестве комплексного межотраслевого частнопроводного института, который образовался в результате взаимодействия гражданского права и права социального обеспечения, необходимо констатировать, что институт социального обслуживания имеет перспективы развития в направлении смыкания с материнской отраслью гражданского права, тем более что договор является эффективным средством правового регулирования рынка социальных услуг вне зависимости от способа их оплаты.

Вопросы социального обслуживания затрагивают работу различных министерств. Помимо Министерства труда и социальной защиты РФ для организации, например, ухода за пожилыми, страдающими психическими расстройствами, необходимо активное участие Министерства здравоохранения РФ, для разработки эффективной системы налогообложения организаций социального обслуживания – участие Министерства финансов РФ, для предоставления социальных услуг в сельской местности – участие Министерства сельского хозяйства и т. д.

Вместе с тем для привлечения негосударственных организаций и развития рынка социальных услуг необходимо разработать эффективный механизм финансирования социального обслуживания и получения платы за предоставление социальных услуг. Представляется, что стимулирование негосударственных поставщиков социальных услуг должно осуществляться на двух уровнях: на федеральном – в части применения норм гражданского права к отношениям по предоставлению социальных услуг, на уровне субъектов РФ – в части определения политики поддержки малого и среднего предпринимательства в сфере социального обслуживания.

Оценить перспективу развития частноправового института социального обслуживания можно посредством определения основных механизмов влияния на негосударственных поставщиков социальных услуг. Так, основными видами государственной поддержки малого предпринимательства в сфере социального обслуживания (в первую очередь в сельской местности) являются финансовая (разработка государственных программ, обеспечивающих льготное кредитование субъектов малого предпринимательства; предоставление субсидий, льготных налоговых режимов и амортизационных льгот), материальная (предоставление возможности использовать оборудование как для предоставления социальных услуг, так и услуг исключительно на коммерческих условиях) и информационная (обеспечение взаимодействия органов профильного Министерства труда и социальной защиты населения в части предоставления и обмена данными о спросе и предложении социальных услуг, включая взаимодействие в процессе контроля и надзора в сфере социального обслуживания).

Библиография

1. Буянова М.О., Кобзева С.И., Кондратьева С.А. Право социального обеспечения. М.: ТК Велби; КноРус, 2004. 528 с.
2. Гусов К.Н. (ред.) Право социального обеспечения России. М.: Проспект, 2004. 488 с.
3. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения в России. М.: БЕК, 2002. 560 с.
4. Истомина Е.А. К вопросу о реализации принципов права социального обеспечения // Вестник Пермского государственного университета. Юридические науки. 2013. № 3. С. 96-101.
5. Новохацкая И.П., Кручек И.В. О дополнительных мерах социального обеспечения сельского населения в Республике Крым // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 165-185.
6. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 22.08.2004 № 122-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 05.08.2004: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 08.08.2004 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 35. Ст. 3607.
7. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 // Российская газета. 2004. 12 марта.

8. О Федеральном перечне гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания: постановление Правительства РФ от 25.11.1995 № 1151 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4798.
9. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28.12.2013 № 442-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.12.2013; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.12.2013 // Российская газета. 2013. 30 декабря.
10. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 10.12.1995 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15.11.1995 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4872.
11. Сведения о поставщиках социальных услуг за I квартал 2016 года. URL: http://rk.gov.ru/file/File/Socyslugi_1_kvartal2016.pdf
12. Сулейманова Г.В. Право социального обеспечения. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 512 с.
13. Черногор Н.Н., Пуляева Е.В., Чеснокова М.Д., Глазкова М.Е. Мониторинг эффективности правового механизма оказания социальных услуг // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 66-76.
14. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 48 с.
15. Di Iacovo F., Moruzzo R., Rossignoli C., Scarpellini P. Transition management and social innovation in rural areas: lessons from social farming // The journal of agricultural education and extension. 2014. Vol. 20. No. 3. P. 327-347. doi: 10.1080/1389224X.2014.887761
16. Goh J.M., Gao G.G., Agarwal R. The creation of social value: can an online health community reduce rural-urban health disparities? // Management information systems quarterly. 2016. Vol. 40. No. 1. P. 247-263.

Building a legal model of the commercial social services market in rural areas

Irina V. Kruchek

Lecturer,

Department of civil legal disciplines,

Crimean branch of the Russian State University of Justice,

295006, 5/2 Pavlenko st. / Studenchesky ln., Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation;

e-mail: kruchek.irina@gmail.com

Irina P. Novokhatskaya

PhD in Law, Senior Lecturer,
Department of civil legal disciplines,
Crimean branch of the Russian State University of Justice,
295006, 5/2 Pavlenko st. / Studenchesky ln., Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation;
e-mail: irisha2905@mail.ru

Abstract

Objective. The article aims to study the issues of building a legal model of the commercial social services market in rural areas. **Methodology.** The authors use general methods of legal science, including formal legal and historical legal ones, as well as analysis of documents and official materials. **Results.** The provision of social services plays one of the key roles in the socio-economic, legal and political life of the Russian Federation. Social well-being of both employed and unemployed people in cities and in rural areas depends on its effective functioning. The right to social services is implemented not only through a complex system of state guarantees, but also with the help of non-state measures, institutions, bodies and agencies. **Conclusion.** The provision of social services is considered to be a social "technology" that allows citizens in difficult life situations to receive the necessary support. Therefore, the provision of social services in the Russian Federation is viewed as part of the social sphere and the system of social protection. The achievement of the aims of the provision of social services depends on a number of factors, including socio-economic, moral, socio-psychological, political, demographic ones, that is why the authors point out that there is a need for attracting non-state social services providers, especially in rural areas.

For citation

Kruchek I.V., Novokhatskaya I.P. (2016) Formirovanie pravovoi modeli kommercheskogo rynka sotsial'nykh uslug v sel'skoi mestnosti [Building a legal model of the commercial social services market in rural areas]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (10B), pp. 308-318.

Keywords

Social services, provision of social services, rural area, social services providers, commercial organisations.

References

1. Buyanova M.O., Kobzeva S.I., Kondrat'eva S.A. (2004) *Pravo sotsial'nogo obespecheniya* [Social security law]. Moscow: TK Velbi Publ.; KnoRus Publ.

2. Chernogor N.N., Pulyaeva E.V., Chesnokova M.D., Glazkova M.E. (2010) Monitoring effektivnosti pravovogo mekhanizma okazaniya sotsial'nykh uslug [Monitoring the efficiency of the legal mechanism for rendering social services]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 8, pp. 66-76.
3. Di Iacovo F., Moruzzo R., Rossignoli C., Scarpellini P. (2014) Transition management and social innovation in rural areas: lessons from social farming. *The journal of agricultural education and extension*, 20 (3), pp. 327-347. doi: 10.1080/1389224X.2014.887761
4. Goh J.M., Gao G.G., Agarwal R. (2016) The creation of social value: can an online health community reduce rural-urban health disparities? *Management information systems quarterly*, 40 (1), pp. 247-263.
5. Gusov K.N. (ed.) (2004) *Pravo sotsial'nogo obespecheniya Rossii* [Russia's social security law]. Moscow: Prospekt Publ.
6. Istomina E.A. (2013) K voprosu o realizatsii printsipov prava sotsial'nogo obespecheniya [On the implementation of the principles of social security law]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm State University. Legal sciences], 3, pp. 96-101.
7. Novokhatskaya I.P., Kruchek I.V. (2016) O dopolnitel'nykh merakh sotsial'nogo obespecheniya sel'skogo naseleniya v Respublike Krym [On additional rural social security measures in the Republic of Crimea]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7, pp. 165-185.
8. O Federal'nom perechne garantirovannykh gosudarstvom sotsial'nykh uslug, predostavlyаемykh grazhdanam pozhilogo vozrasta i invalidam gosudarstvennymi i munitsipal'nymi uchrezhdeniyami sotsial'nogo obsluzhivaniya: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.11.1995 № 1151 [On the Federal list of social services guaranteed by the state and provided to senior citizens and disabled people by state and municipal social services institutions: Decree of the Russian Government No. 1151 of November 25, 1995] (1995). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* (St. 4798) [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4798)], 49.
9. O sisteme i strukture federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti: ukaz Prezidenta RF ot 09.03.2004 № 314 [On the system and structure of federal executive bodies: Decree of the President of the Russian Federation No. 314 of March 9, 2004] (2004). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 12th Mar.
10. O vnesenii izmenenii v zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshimi silu nekotorykh zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii v svyazi s prinyatiem federal'nykh zakonov "O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Federal'nyi zakon "Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii" i "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii": feder. zakon Ros. Federatsii ot 22.08.2004 № 122-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.08.2004: odobr. Sovetom Federatsii

- Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.08.2004 [On amending legislative acts of the Russian Federation and invalidating certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Laws "On amending the Federal Law "On the general principles of the organisation of legislative (representative) and executive state bodies of the constituent entities of the Russian Federation" and "On the general principles of the organisation of local self-government in the Russian Federation": Federal Law of the Russian Federation No. 122-FZ of August 22, 2004] (2004). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* (St. 3607) [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 3607)], 35.
11. Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 28.12.2013 № 442-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.12.2013: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.12.2013 [On the fundamentals of providing social services to citizens in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 442-FZ of December 28, 2013] (2013). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 30th Dec.
 12. Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya naseleniya v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 10.12.1995 № 195-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.11.1995 [On the fundamentals of providing social services to the population in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 195-FZ of December 10, 1995] (1995). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* (St. 4872) [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4872)], 50.
 13. Shablova E.G. (2002) *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenii vozmeznogo okazaniya uslug. Dokt. Diss. Abstract* [Civil law regulation of the provision of fee-based services. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.
 14. Suleimanova G.V. (2003) *Pravo sotsial'nogo obespecheniya* [Social security law]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
 15. *Svedeniya o postavshchikakh sotsial'nykh uslug za I kvartal 2016 goda* [Data on social services providers for the 1st quarter of 2016] (2016). Available from: http://rk.gov.ru/file/File/Socyslugi_1_kvartal2016.pdf [Accessed 25/08/16].
 16. Zakharov M.L., Tuchkova E.G. (2002) *Pravo sotsial'nogo obespecheniya v Rossii* [Social security law in Russia]. Moscow: BEK Publ.